

УДК 340.01

СТРУКТУРНО-КАЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВЫХ НОРМ

© 2018 г. Б. В. Макогон

*Юридический институт Белгородского государственного национального
исследовательского университета*

E-mail: makogon@bsu.edu.ru

Поступила в редакцию 30.11.2017 г.

В статье представлена авторская позиция по поводу особенностей, имеющих ограничительную сущность процессуально-правовых норм, структуры, в том числе в корреляции с нормами материального права. На основании проведенного исследования предлагается авторское определение понятия “процессуально-правовая норма”.

Ключевые слова: юридический процесс, процессуальная норма, норма права.

DOI: 10.31857/S013207690002187-7

Исходя из тезиса о процессуальной норме как разновидности правовой, считаем логически верным обоснованно ограничительную сущность процессуальных норм связать с достигнутым в юридической науке уровнем концептуальных разработок о правовой норме в целом.

Специфика, присущая норме процессуального права, не исключает универсальных признаков юридической нормы, не корректирует их обязательные свойства, а также не элиминирует из группы социальных норм¹. В связи с тем, что признаки норм права уже подробно исследовались в общеправовых трудах, нет необходимости останавливаться на них специально, определяя понятие процессуально-правовой нормы с точки зрения ее содержания и формы. Но в философской литературе понятие “форма” употребляется также в значении внутренней организации содержания, и в этом значении проблематика формы получает дальнейшее развитие в категории “структуры”². Определение процессуально-правовой нормы было бы неполным, если не обратить внимание на ее структуру. До определенного времени это свойство правовой нормы (как и другие) однозначно рассматривалось в юридической литературе. Господствующим являлось мнение

о том, что всем нормам свойственна трехчленная структура³. Подчеркивалось даже, что подобная структура юридической нормы является объективным законом⁴. Этот взгляд был воспринят специалистами в области процесса⁵. “Почти все ученые-процессуалисты разделяют ту точку зрения, что процессуальные нормы, так же как и нормы материального права, имеют трехчленную структуру”, – писал по этому поводу В.М. Горшенев⁶. Тем не менее стали появляться и иные суждения. Была выдвинута идея о том, что трехчленная формула присуща только логической норме⁷. При этом от логической нормы необходимо отличать норму-предписание, которая содержит в зависимости от регулятивного или охранительного функционала нормы гипотезу и диспозицию или гипотезу и санкцию⁸ и т.д. Все эти соображения оказали определенное

³ См.: Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973. С. 242, 243; Теория государства и права / под ред. А.И. Денисова. М., 1972. С. 389, 390.

⁴ См.: Явич Л.С. Право и общественные отношения. М., 1971. С. 73.

⁵ См.: Чечина Н.А., Элькинд П.С. Об уголовно-процессуальной и гражданско-процессуальной ответственности // Сов. государство и право. 1973. № 9. С. 35.

⁶ См.: Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С. 226.

⁷ См.: Рыбин А.В. Виды и структура правовых норм // Уч. записки Пермского ун-та. Т. XV. Вып. 3. 1958. С. 41.

⁸ См.: Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С. 95.

¹ См.: Процессуальные нормы и отношения в советском праве (В “непроцессуальных” отраслях) / под ред. И.А. Галаган. Воронеж, 1985. С. 44; Чечина Н.А. Нормы гражданского процессуального права и их применение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1965. С. 4.

² Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. М., 1980. С. 334.

воздействие на выводы, делаемые по этому поводу представителями процессуальной науки.

Так, некоторые процессуалисты стали считать, что выводы науки о трехчленности структуры правовой нормы предполагают максимум из того, что может составлять норма. Вместе с тем необходимо учитывать минимум, обеспечивающий смысл юридического предписания. Таким минимумом для процессуальных норм является диспозиция. Ряд авторов полагают, что патология трехчленности структуры правовой нормы опосредована отсутствием в таковой установок относительно наличия (отсутствия) конкретных жизненных ситуаций, связанных ее действием, т.е. гипотезы⁹.

В теории права идентичный взгляд высказал А.С. Пиголкин¹⁰. Он указал на то, что гипотеза является возможным, но совсем не необходимым элементом норм, осуществляющих положительное регулирование. Обнаруживаются и такие нормы, реализация которых не связана с конкретными факторами и возможна практически при любых условиях¹¹.

Заметим, приведенные позиции о структуре нормы права нельзя считать унифицированными и выступающими в качестве образца при исследовании процессуально-правовых норм.

Прежде всего полагаем, что многообразие модели внутреннего строения юридических норм свидетельствует о несводимости их структуры к одной жесткой конструкции составляющих ее и взаимосвязанных элементов, о разнообразии правовых норм в зависимости от внутренней организации их содержания, от специфики регулируемых ими общественных отношений.

Остановимся на некоторых особенностях отдельных элементов процессуальных норм.

Есть основания рассматривать диспозицию в качестве части процессуальной нормы, в которой описана модель должного, возможного или возможно-должного поведения субъектов урегулированного общественного отношения в области юридического процесса. Специфика диспозиции процессуальной нормы связана с особенностями самой процессуальной деятельности. В юридической литературе внимание процессуалистов чаще всего обращается на то, что для всех предписаний процессуальных норм присущ процедурный характер; таковые, как правило, адресованы субъектам, наделенным властными полномочиями в области применения материальных правовых норм¹².

Процедурный характер диспозиций процессуальных норм обусловлен тем, что в них описано не только поведение участников процесса, но также способы, порядок, последовательность их совершения и форма утверждения результатов этих действий. Это бесспорно, так как структура процессуального действия включает такие элементы, как постижение цели

и “решение принять ее, выбор процессуальных средств для достижения цели, исполнение принятого решения и обобщение полученного результата”¹³.

Сложная конструкция диспозиций процессуально-правовых норм и не может быть объяснена ничем иным, кроме как сложностью регулируемых ими общественных отношений, которая, в свою очередь, выражается в нескольких аспектах. Первый из них (ввиду полисубъектного характера процессуальной деятельности, отношений между участниками), как правило, выступает как взаимосвязь, взаимозависимость, взаиморазграничение одновременно между несколькими субъектами. Данный факт вызывает необходимость последовательного отражения и закрепления действий каждого участника. Отмеченный тезис подтверждается многочисленными примерами норм в процессуальном законодательстве: порядок очной ставки (ст. 192 УПК РФ) и последовательность проведения иных следственных действий.

Второй аспект связан с тем, что при реализации процессуальной деятельности осуществляется доказывание, которое предполагает характерный вид познания в рамках правоприменения. В данной связи итоги правоприменительной деятельности должны быть объективированы вовне в установленном порядке. Это не может не повлиять на форму диспозиции в процессуальной норме. Конечно, многочисленными являются статьи в процессуальном законе, регулирующие порядок фиксирования различных видов процессуальных действий. К примеру, в ст. 37 Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних говорится, что “постановление комиссии должно быть изложено в письменной форме и мотивировано. В постановлении о применении меры воздействия указываются существо нарушения, доказательства, на основании которых принято решение, и определенная комиссией мера воздействия с приведением мотивов ее назначения...”¹⁴.

Третий аспект — задачи современных форм государственной деятельности ориентируют не просто на совершение тех или иных процессуальных действий, но и на их своевременный характер, на их осуществление в установленный темпоральный промежуток.

Поэтому в диспозициях норм, регулирующих такую деятельность, устанавливаются подчас и временные рамки (например, п. 11 ст. 5, ст. 6.1, ч. 1 ст. 10 УПК РФ).

Другая особенность диспозиции процессуально-правовых норм связана, как было отмечено, с тем, что в реализации различных форм государственной деятельности принимают участие компетентные органы и должностные лица. Она моделируется в диспозициях компетенционных норм в виде полномочий (например, ст. 29

⁹ См.: Советский уголовный процесс / под ред. И.В. Тыричева, П.А. Лупинской, Ф.Н. Фаткуллина. М., 1980. С. 62.

¹⁰ См.: *Пиголкин А.С.* Теоретические проблемы право-творческой деятельности в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972.

¹¹ См.: там же. С. 24.

¹² См.: *Явич Л.С.* Указ. соч. С. 36.

¹³ *Дубриный В.А.* О системно-структурном подходе к анализу содержания процессуальной деятельности следователя // Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. Саратов, 1981. С. 99.

¹⁴ См.: Указ Президиума ВС РСФСР от 3 июня 1967 г. (в ред. от 25.02.1993 г.) “Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних” // Ведомости ВС РСФСР. 1967. № 23, ст. 536; Росс. газ. 1993. 19 марта.

УПК РФ). Особенность сочетания прав и обязанностей в механизме регулирования поведения должностных лиц и органов заключается в том, что их права нередко служат одновременно их же обязанностью¹⁵. Должностным лицам определены границы их прав по сравнению с иными лицами и органами. Вместе с тем возложена обязанность по использованию предоставленных прав исключительно для достижения назначенных целей¹⁶. Исходя из этого, процессуальные полномочия в “чистом” виде не представляется возможным отнести к процессуальным правам или же обязанностям. В некотором роде по своему назначению это – продукт синтеза тех и других¹⁷.

Главными среди полномочий государственных органов и должностных лиц (с юридической позиции) являются их властные права, т.е. права на совершение активных юридически значимых действий. Они состоят в наделении публичного властного субъекта возможностями своими односторонними действиями порождать, изменять или прекращать конкретные правоотношения¹⁸.

Понимая под санкцией ту часть нормы права, где сосредоточены меры государственного обеспечения действия ее диспозиции, сразу уточним, что в процессуальном праве (типично) поощрительные санкции не характерны. В силу этого обстоятельства в специальной литературе санкция правомерно связана только с предписаниями невыгодных последствий невыполнения установок, зафиксированных в диспозиции¹⁹.

Вместе с тем нет ни одной диспозиции процессуальных норм, за нарушение требований которых законодатель не предусмотрел бы определенных правовых последствий в виде различных мер государственного принуждения. Однако здесь же необходимо обратить внимание на то, что эти меры не всегда локализованы в тексте закрепляющей соответствующую диспозицию статьи.

Надо сказать, что в разработках отечественных правоведов отсутствует единое мнение по поводу отнесения к санкциям процессуально-правовых норм различных мер государственного воздействия. Относительно последних – их число безосновательно увеличивается или же уменьшается. Отдельные ученые, не имея достаточных оснований, относят к системе санкций норм процессуального права меры пресечения²⁰.

¹⁵ См.: *Строгович М.С.* Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М., 1951. С. 74; *Рахунов Р.Д.* Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М., 1961; *Шакарян М.С.* Субъекты советского гражданского процессуального права. М., 1970. С. 6.

¹⁶ См.: *Строгович М.С., Алексеева Л.В., Ларин А.М.* Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М., 1979. С. 146–154.

¹⁷ См.: *Погребной И.М.* Общетеоретические проблемы производства в юридическом процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1982. С. 11.

¹⁸ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права. Т. 2. М., 1982. С. 152.

¹⁹ См.: *Горшенев В.М.* Указ. соч. С. 227.

²⁰ См.: *Еникеев З.Д.* Меры процессуального принуждения в системе средств обеспечения обвинения и защиты. Уфа, 1978. С. 11–15; *Пиголкин А.С.* Нормы советско-

отстранение от должности обвиняемого, выемку, освобождение незаконно лишеного свободы или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного законом или судебным приговором²¹, и др. Полагаем, что перечисленные действия выступают в качестве гарантий достижения целей процесса или средств их достижения, но не являются мерами по обеспечению действия конкретной процессуальной нормы. Основанием их применения не является правонарушение в области правоприменительной деятельности. Только в одном из упомянутых выше случаев мера пресечения может рассматриваться в качестве санкции процессуальных норм – возможность изменения меры пресечения на более строгую, когда это обусловлено обстоятельствами дела (ч. 1 ст. 110 УПК РФ). Но это как раз есть случай отклонения от требований диспозиции процессуальной нормы, в которой устанавливалась первоначально избранная мера пресечения.

Гипотеза присутствует не во всех процессуальных нормах. Ее нет в установлениях постоянного действия, определяющих, к примеру, цели, задачи, принципы процессуальной деятельности (гл. 2 УПК РФ), полномочия должностных лиц (ст. 54, 241, 328, 390 и др. ГПК РФ), правовой статус участников процесса (гл. 4 ГПК РФ) и т.д.

Гипотеза обладает определенными особенностями, если в норме процессуального права, располагающей своей гипотезой, содержится указание на жизненные ситуации, приводящие ее “в рабочее состояние” и способствующие началу реализации. В доктринальных правовых источниках есть высказывание, суть которого состоит в том, что общими гипотетическими условиями для процессуальной нормы могут выступать факты, имеющие отношение к реализации или нарушению диспозиции нормы материального права. В данной связи в гипотезе процессуальной нормы как бы наличествует норма материального права, определяющая по мере своего осуществления ее частное условие²². Приведенная позиция небезосновательна.

Так, нередко в качестве общего юридического условия возникновения самого юридического производства, а следовательно, и реализации процессуальных норм выступает такое жизненное обстоятельство, которое при соотношении с требованиями материально-правовых норм является отступлением от них или их соответствием. Последнее связано с наступлением указанных в гипотезе материально-правовой нормы жизненных ситуаций, а первое подразумевает факты, нарушающие ее диспозицию. Однако после наступления данных обстоятельств материально-правовая норма приходит в состояние “покоя” и ее последующее осуществление (в части диспозиции и санкции), возможно, типично только после завершения юридического процесса, т.е. после реализации процессуальных норм. Помимо прочего следует учитывать, что, с одной стороны, материально-правовые факты могут

го социалистического права и их структура // Вопросы общей теории советского права: сб. ст. М., 1960. С. 181.

²¹ См.: *Зусь Л.Б.* Механизм уголовно-процессуального регулирования. Владивосток, 1976. С. 22.

²² См.: *Горшенев В.М.* Указ. соч. С. 227.

наличествовать и при отсутствии по различным причинам юридического процесса, с другой — в рамках осуществления норм процессуального права возможно выявление отсутствия таких фактов, как это бывает, скажем, при постановлении судом оправдательного приговора по п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ ввиду отсутствия события преступления. В данных условиях возникают сложности с оценкой модели материально-правовых фактов как компонентов содержания гипотез процессуальных норм.

Диспозиция каждой процессуальной нормы предполагает собственные специальные условия для реализации, составляющие содержание их гипотез. Особенностью такого рода гипотез является то, что они часто таким специальным условием называют индивидуально-правовое регулирование. Целью последнего является установление наличия или отсутствия универсальных правовых обстоятельств, относящихся к фактам осуществления материально-правовых норм, т.е. к нарушению диспозиции материально-правовой нормы или указанным в ее гипотезе обстоятельствам.

Так, даже самые совершенные принципы и нормы права, содержащиеся в формах международного и (или) национального права, реализуемые в государстве, по целому ряду объективных и субъективных причин недостаточны для регулирования фактических многообразных и развивающихся общественных отношений²³. В этой связи объективна необходимость индивидуально-правового регулирования. В российском законодательстве в качестве примера можно назвать ст. 153 (добровольное заключение двух- или многосторонних сделок), п. 2 ст. 154 (совершение односторонних сделок) ГК РФ.

²³ См.: *Ершов В.В.* Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории // *Росс. судья.* 2013. № 2. С. 8–17.

Иногда гипотеза процессуальной нормы указывает на то, что должностными лицами обязаны устанавливаться такие факты и обстоятельства (хотя и имеющие отношение к фактам материально-правового характера, но предусмотренные процессуальным законодательством) после того или иного действия (волеизъявления) сугубо процессуального порядка. Так, гипотеза процессуально-правовой нормы, которая определяет порядок возбуждения уголовного дела, ориентирует на существование процессуального действия, являющегося соответствующим к тому поводом (ст. 140 УПК РФ). Одновременно присутствующее в гипотезах процессуальных норм индивидуально-правовое регулирование, исполняемое должностными лицами, может быть ориентировано на определение наличия (отсутствия) фактов и обстоятельств, обладающих только процессуальным характером.

Указанная особенность гипотезы нормы процессуального права не исключает того, что диспозиция иных процессуальных норм может быть введена в действие при более простых процессуальных обстоятельствах (в гипотезе отмечена конкретная жизненная ситуация). Примером данного тезиса может быть гипотеза, содержащаяся в норме ст. 118 ГПК РФ, в которой изменение адреса во время производства по делу является юридическим фактом, влекущим определенные последствия.

Итак, представленные рассуждения являются общей характеристикой структуры нормы процессуального права. Сами эти нормы представляют собой установленные (санкционированные) и обеспеченные государством общеобязательные правила поведения, направленные в своем единстве на регулирование объективно обособленных репрезентативных отношений, возникающих при реализации различных форм государственной деятельности в соответствии с материально обусловленной волей, а также с учетом социальных интересов населения.

STRUCTURALLY-QUALITATIVE CHARACTERISTICS OF PROCEDURAL-LEGAL STANDARDS

© 2018 B. V. Makogon

Belgorod State National Research University

E-mail: makogon@bsu.edu.ru

Received 30.11.2017

The article presents the author's position on the features of the procedural and legal norms that have a restrictive nature, including structure, in correlation with the norms of substantive law. On the basis of the conducted research author's definition of the term "procedural and legal norm" is proposed.

Key words: legal process, procedural provision, Rule of Law.